

первая женщина-физиономка

"Три с половиной миллиона!"

Луо Инцзинь был богат, но эти деньги пришли не от сильного ветра, и это начало вызывать стресс.

"Пять миллионов!"

Ли Мэй закричал.

Она видела, как Ян Цзымэй схватился за этот медальон из персикового дерева, и Ло Инцзянь, который был настолько подозрительным, что они все заподозрили, что это было какое-то превосходное сокровище.

Брови Ян Цзымэй прыгали несколько раз.

Она бедная!

Даже если бы Хуо Вэнхуа одолжил ей денег, он должен был бы их вернуть!

"Пять с половиной миллионов".

Песня Сюань на стороне выкрикивала цену!

Сзади начинает нагреваться!

Даже аукционера Лю Цинцина заинтересовала табличка с персиковым деревом на подносе.

С ее многолетним опытом работы на аукционах, она действительно никогда не видела подобной ставки.

Ян Цзымэй знал, что Сун Сюань выставляет его на аукцион за нее, и благодарно взглянул на него.

"Пятьсот восемьдесят тысяч!" Луо Инцзинь продолжала кричать неохотно.

"Пять миллионов девятьсот тысяч". Ли Мэй тоже следовал за торгами.

"Шесть миллионов!" Ставка Хуо Вэнхуа.

Ян Цзымэй чувствовал, что его голова совершенно большая.

"Семь миллионов!"

Не знаю, ударила ли молния по голове этого бунтующего Ли Мэя или нет, но он продолжал лаять на цену.

Хуо Вэнхуа посмотрел на Ян Цзымэй: "Маленькая Мэй, тебе обязательно было сбивать?"

Ян Цзымэй кивнул.

"Семь с половиной миллионов!" Хуо Вэнхуа сделал ставку.

Луо Инцзинь также начал сходить с ума и скрипеть зубами, "Десять миллионов!"

Всё это место взорвалось!

Многие почти встали, задаваясь вопросом, каково же очарование этой карточки из красного дерева, которая совсем не улучшается, которая на самом деле могла бы пойти со стартовой ставки в 100 000, прямо до 10 миллионов, и казалось, что это будет продолжаться.

"Десять... десять миллионов! Есть ли более высокие ставки?" Голос аукционера дрожал от волнения.

Этот медальон из красного дерева был удивительно темной лошадкой!

"Тысяча и один миллион!" Ли Мэй продолжал называть цену.

Luo Yingjin посмотрел на Yang Zimei и затем на медальон из красного дерева.

Хотя, он хотел завоевать благосклонность Цзя с помощью специальных средств, которые знали, что он толкнул цену настолько высокую, что это было за пределами его финансовых ресурсов.

Таким образом, он также перестал участвовать в торгах.

"Тысяча и один миллион, один раз, есть ли выше?" Звонил аукционист.

Толпа молчала.

Хуо Вэньхуа посмотрел на Ян Цзымэй.

Ян Цзымэй качала головой, сигнализируя ему сдать, но она не могла позволить себе задолжать людям столько денег.

Ее план теперь состоял в том, чтобы позволить этому медальону из персикового дерева быть выставленным на аукцион Ли Мэем, а затем подготовиться к тому, чтобы вернуть этот медальон из персикового дерева обратно только с помощью специальных средств? здесь не нужно было сжигать деньги.

"Тысяча и один миллион, два!"

Аукционист снова позвонил.

Ли Мэй оглянулась вокруг и обнаружила, что никто, казалось бы, не торгуется, сначала она гордилась, а потом ее сердце запаниковало.

Это одиннадцать миллионов!

Было бы странно, если бы мой муж не убрался, если бы выстрелил в спину чем-нибудь бесполезным.

"Могу ли я... могу ли я вернуться к своему слову?"

Она подняла руку и спросила.

"Вы можете отказаться, но вы должны заплатить 50% штрафа за нарушение контракта."
Аукционист улыбнулся и ответил.

"Что ты имеешь в виду? Сколько тебе придется заплатить, если ты вернешься к своему слову?"

Ли Мэй спрашивал.

"Это значит, что ты должен заплатить пять с половиной миллионов долларов и пока не можешь достать вещи."

"Что? Я не хочу всего этого, и я должен заплатить столько?" Ли Мэй закричал.

Сзади были боги.

Многие начали презирать его.

"Это очень раздражает, так как мы не хотим этого, и нам трудно предложить более высокую цену, мы не знаем, что у нас в голове устроено."

"Точно, это явно просто путаница, жена председателя группы АМ, на самом деле возвращается к своему слову на аукционе, какая досада."

.....

<http://tl.rulate.ru/book/40827/1018416>